

встречаясь с ним во сне. Кроме того, в романе присутствует тема метафизического зрения, связанного с вечностью: В. Е. Александров отмечает деталь пейзажа — след, который рассказчиком описывается как «всевидящий»: «Возникающая здесь связь между зрением и вечностью становится чем-то вроде кульминации «мотива шага» и предвосхищает всевидящее око» [3: 136]. «Перевернутое» зрение позволяет героям-наблюдателям проникнуть в потустороннее пространство, которое не только строится из воспоминаний и фантазий персонажа, но также имеет метафизическую природу.

Литература

1. Набоков В. В. Пасхальный дождь // Набоков В. В. Полное собрание рассказов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 118-124.
2. Набоков В. В. Mademoiselle O // Набоков В. В. Полное собрание рассказов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 555-572.
3. Александров В. Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика. СПб.: Алетейя, 1999. 320 с.
4. Бойд Б. Владимир Набоков: русские годы: Биография. СПб.: Издательство «Симпозиум», 2010. 696 с.
5. Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце. М.: НЛО, 1998. 200 с.
6. Дмитриенко О. Сквозь витражное окно. Поэтика русскоязычной прозы Набокова. СПб.: ООО «Изд-во «Росток»», 2014. 336 с.
7. Набокова В. Предисловие // Набоков В. В. Стихи. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 384 с.
8. Польская С. Вступительная статья к рассказу «Пасхальный дождь» // Звезда. 1999. № 4. С. 57-58.
9. Успенский Б. А. Поэтика композиции (Структура художественного текста и типология художественной формы). М.: Искусство, 1970. 224 с.
10. Ямпольский М. О близком (очерки немиметического зрения). М.: НЛО, 2001. 240 с.
11. Ямпольский М. В. Наблюдатель. Очерки истории видения. М.: «Ad Marginem», 2000. 288 с.

С. С. Козлов, г. Тюмень

БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР ЦИВИЛИЗАЦИИ

Моя родина там, где моя библиотека.

Эразм Роттердамский

Нигде так сильно не ощущаешь тщетность людских надежд,
как в публичной библиотеке.

Самюэл Джонсон

С момента зарождения любой цивилизации, человечество стремится сохранить и аккумулировать сумму имеющихся знаний. Собственно говоря, можно определенно утверждать, что цивилизация начинается с появления библиотеки, а заканчивается разграблением библиотек и сожжением книг. К сегодняшнему времени не помешает добавить: сокращением финансирования на издание и приобретение книг и введением законов рыночной экономики там, где это смерти подобно. Следуя логике, следуя историческим примерам, можно уверенно заявлять, если рыночное мурло капитализма убьет библиотеки, следом умрет цивилизация.

Первые знания человечества хранились в древних ведических текстах, передаваемых изустно. Так, знаменитая Ригведа датируется большинством ученых 10 000 лет до Р.Х. Авеста — 3,5-1,0 тыс. лет до Р. Х. Самая древняя из известных историкам библиотек принадлежала Рамсесу II, называлась «Аптека для души». Принято считать, что первые библиотеки появились 3500 лет назад. Первая библио-

тека, в которой существовал каталог и систематизация обнаружена археологами при раскопках ассирийского города Ниппура. Более 100 тысяч глиняных табличек располагались в 62 комнатах храма. А самой известной библиотекой древней Ассирии является библиотека царя Ашшурбанипала (VII в до Р. Х.), найденная при раскопках Ниневии. Примечательна надпись над входом в библиотеку: «Того, кто посмеет унести эти таблицы, пускай покарают своим гневом Ашшур и Бэллит, а имя его и его наследников пусть будет предано забвению в этой стране». Но самое главное — ниневийская библиотека была общедоступной! Благодаря библиотеке Ашшурбанипала и английскому археологу Леярду до нас дошел эпос о Гильгамеше и Энкиду — поэтический текст на 12 глиняных табличках. Эта библиотека также имела собственный каталог и систематику, что значительно облегчало читателям работу с текстами. В Античном мире библиотеки известны с VI века до Р.Х. Их появление и развитие связано чаще всего с именами знаменитых эллинических философов, ученых, историков. Две библиотеки спорили между собой за то, чтобы стать центрами знаний — это библиотеки Пергама и Александрии. Но первая все же уступала второй. 200 000 свитков в Пергаме против 700 000 в Александрии. Хотя, в Пергаме можно говорить о некой специализации библиотеки, т.к. она располагала самой большой коллекцией книг по медицинским знаниям, а сам город стал родиной пергамента. Архимед, Евклид, Герон, Гиппократ, Деметрий Фалерский, Эратосфен, Аристарх Самосский, Герон, Посидоний Родосский — это только навскидку — те, чьи труды хранились в этой библиотеке, и те, кто в ней работал. Проще сказать, что в александрийской библиотеке можно было найти все, написанное когда-либо и где-либо на греческом языке. И сотни изобретений, которыми мы сегодня пользуемся в быту и даже в космосе были сделаны благодаря ее существованию. Кстати, именно в Александрийской библиотеке делался один из первых переводов священных книг Библии на греческий язык, получивший название Септуагинта. По легенде древнееврейские тексты переводили 72 книжника в течение 72 дней на острове Фарос.

Первые русские библиотеки отмечаются с проникновением на Русь христианства. Большинство исследователей считают, что первая библиотека была при Десятичной церкви князя Владимира. Но самой известной во времена Киевской Руси стала, конечно, библиотека Ярослава Мудрого. Хотя само слово библиотека пришло на Русь много позже. В библиотеке Ярослава насчитывалось 500 томов. Кому-то это покажется весьма скромной цифрой. Но напомним, что речь идет о бесценных рукописных изданиях. Для сравнения: в Сорбонской библиотеке XIV века насчитывалось 1700 томов. Разумеется, были библиотеки и в северном центре Древней Руси — Новгороде. 98% книг в древнерусских библиотеках имели религиозный характер. А любимым чтением русских людей были жития святых и хождения. Самой загадочной и разыскиваемой остается Либерея — библиотека Иоанна Грозного. Каким бы не рисовали нам русского царя, никто не может отвергать его начитанности, грамотности и талантливости во многих искусствах. Считается, что основная часть Либереи была приданным Софьи Палеолог, когда она выходила замуж за Иоанна III. По некоторым данным в нее вошла и, собственно, библиотека Ярослава Мудрого. Существование этой легендарной библиотеки подтверждаются несколькими источниками, а поиски ее ведутся до сих пор.

В сущности, для большинства знающих людей я не сообщил ничего нового. Разве что еще раз показал, как относились к книжной мудрости с древнейших времен, как заботились правители о просвещении своих подданных. Вряд ли кто-то станет отрицать утверждение, что одним из столпов любой цивилизации является библиотека. Тем более странными выглядят публичные заявления нынешнего министра образования г-на Фурсенко: «Все только и говорят, что дети перестанут самостоятельно и творчески мыслить... Скажу жестко, но рабочий на конвейере не должен рассуждать, он должен делать то, чему его научили для получения конкретного результата. К сожалению, в нашей жизни, в экономике «конвейеров» больше, чем исключительно творческой работы. Ты вправе выбирать себе работу, но, выбрав, делай то, что от тебя требуется. А мы все продолжаем рассуждать». Вот так! Мы это уже проходили, когда в первые пятилетки боролись с безграмотностью и ковали кадры специалистов. Выковали на свою голову. Значит, рабочий с книгой по г-ну Фурсенко — это уже нонсенс. Видимо поэтому он вывел литературу из списка предметов государственной аттестации и оставил на этот предмет, представляющий собой зависть мировой культуры, 3 часа в неделю в старших классах, а общее количество гуманитарных дисциплин сократил на 262 часа по сравнению со сталинскими временами. Получается, при Сталине читать и знать свою историю необходимо, а при американизированной свободе нам нужны тупые роботы. И это несмотря на открытые и яркие протесты ректоров МГУ и МГИМО, да по сути — всей педагогической общественности. Из всех свобод нашему народу навязывается свобода быть тупым, свобода обывания, свобода от собственной культуры, исторических традиций.

Были времена, когда на книги охотились. И сегодня есть специалисты по выкладыванию редких манускриптов из фондов библиотек. Но не из любви к книге, а из любви к деньгам...

«Вначале было Слово», говорит Библия, а история всякий раз находит этому подтверждение. Вместе с первым правительством автономного округа с палубы парохода на берег Иртыша спустилась редакция окружной газеты. А уже через три года в Доме Туземца была открыта первая библиотека. Причем за один год книжный фонд был увеличен в тысячи раз. И снова по аналогии следует отметить: появилась библиотека — началась цивилизация. Пополнять библиотеку — значит подпитывать цивилизацию. Приучать людей к чтению — значит — спасти цивилизацию. Можно сколько угодно говорить о древности этой земли, но пока она не нашла свое место в библиотеке — она могла просто раствориться в пространстве-времени, она могла НЕ БЫТЬ! Мы гордимся достижениями нашей цивилизации, но нам стоит поучиться у древних трепетному отношению к книге. Литературный труд президента Туркмении Сапармурата Ниязова «Рухнама» отправили в космос. Возможно, в этой «библиотеке» ей и место. Но примечательно другое: в мае 2002 г. французский астронавт Филипп Перрен взял с собой на международную космическую станцию, не взирая на жесткий лимит груза (не более 2 кг личных вещей!), книгу Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». В 2003 г. испанский космонавт Педро Дуке взял с собой на борт космического корабля «Союз» любимую книгу — это роман Сервантеса «Дон Кихот». По издаваемости это вторая книга в мире после Библии. Можно сказать — цивилизация шагнула за пределы Земли...

У Югры есть замечательная библиотека со славными традициями. Ее (нашей) цивилизации 75 лет. Ее космический уровень виден с первого взгляда и, собственно, является одним из важнейших показателей социально-культурного развития нашего края. Книгу югорчанам вернули, осталось самое главное — вернуть югорчан книге. Для этого нужны четкие совместные усилия правительства, органов образования всех уровней, библиотек, общественных организаций, включая творческие союзы. На это не следует жалеть денег, потому что это инвестиции в будущее. В коллективный интеллект нации. В московском метро я встречал наклейки «читать — модно». Есть в этом современном рекламном подходе нечто изначально ущербное. Ведь никому не приходит в голову написать «питаться — модно», «двигаться — модно», «жить — модно». Уж если следовать этому принципу и подводить итог вышесказанному, следует пустить в мир такой слоган: «цивилизованные — читают».

Собственное восприятие библиотек я изложил в книге «Облака», в разделе «Корпускулы»:

В детстве, когда в нашей стране не хватало книг, я уходил из библиотеки с тяжелой авоськой, набитой приключенческими, фантастическими и историческими романами. Я брал столько, сколько давали, я нес целую сумку или портфель миров и на какое-то время они принадлежали только мне. И уж если я поселялся в один из них, вернуть меня оттуда в нашу обыденность было делом непростым.

*

Я тогда завидовал библиотекарям. Ведь они жили и распоряжались по моим понятиям целыми галактиками. Как при виде звездного неба глаза мои разбежались перед длинными стеллажами, плотно заставленными книгами.

*

Сегодня книги стали доступнее. Если не по цене, то по количеству и своей разноплановости. Если опустить вопрос художественного качества многих произведений, то звезды стали ближе, можно найти нужную или скрупулезно выбирать. Но, похоже, народ решил смотреть только на одну фальшивую, рукотворную звезду — телеэкран.

*

А что же библиотекари? Нет, они не остались без посетителей, романтиков, мечтателей, заядлых читателей, они остались без зарплаты. Государство, почувствовав конъюнктуру, решило, что хранители цивилизации обойдутся самым малым или как-либо подстроится к рыночным условиям. Но библиотека не видеопрокат, сюда не прибегут с деньгами, чтобы проглотить свежую голливудскую стряпню, сюда приходят за вечным, а вечное цены не имеет.

*

Когда была опубликована моя первая повесть, я вдруг вспомнил о библиотекарях снова. Потому что теперь в разных уголках страны они будут хранить и мой мир... Я испытал к ним повторное чувство благодарности.

*

Я знаю наверняка — книгу по ее силе никогда не заменят ни телевизор, ни интернет, не любая другая суперсовременная информационная система, потому что в книге есть душа, есть разум, наде-

ленный чувствами. Голая и сжатая информация навязывается не только для ускорения, но и для упрощения, а по сути — для оглушения.

*

И все же я родился в самой читающей стране мира.

*

Когда наступит Конец Света, главное останется в Храмах и библиотеках.

*

Современные технологии могут сжать информацию, но никогда не смогут сжать мысль.

А. А. Конева, г. Тюмень

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОВЕСТЯХ А. П. НЕРКАГИ «АНИКО ИЗ РОДА НОГО» И «ИЛИР»

Мифологизм — одна из ключевых особенностей литератур коренных народов Севера Западной Сибири. В ненецких легендах и мифах образ матери часто связан с животными. Так, в сказании о Сыне Лошади мать-кобыла спасает детеныша, угодившего в узкую яму, и говорит, что появилась кобылой на свет ради него, а на самом деле она Мать Семи Небес. В легенде «Земляной чум имеющая» мать-медведица заботится о своих двух медвежатах, кормит их всю весну и все лето, а когда понимает, что ей суждено умереть, просит детей не идти по ее следу. В сказании «Медведь, медведица и медвежонок» мать вынуждена послушать медведя и сварить медвежонка, но она сберегает его маленький пальчик, который позже превращается обратно в детеныша. Матери в ненецких преданиях часто имеют большое количество детей, которых должны прокормить. В сказании «Пятеро Яптик» мать варит котел детям после каждой их охоты, но когда еды не остается, она достает пять гусиных ножек, которые заранее сберегла. А. М. Сагалаев отмечает, что образ матери в традиции ненцев тесно связан с представлениями о птице. Птица — важный персонаж самодийской картины мира. У ненцев есть свой миф о сотворении земного шара. Л. В. Хомич пишет: «Главным действующим лицом в нем была гагара, которая достала из-под воды ком земли, превратившийся постепенно в земную поверхность с ее горами, лесами, реками и озерами» [4: 62]. Важным персонажем женского пантеона ненцев является Лоно Земли (Я-Мюня). Это старушка, живущая внутри земли. Она распоряжается жизнью и смертью людей и богов. Образ богини Земли присутствует в мифологических текстах, повествующих о Верхнем, Среднем, Нижнем мирах.

Образ матери является особо значимым в системе персонажей повестей Неркаги «Анико из рода Ного» (1974) и «Илир» (1978). В семье Ного — это мать Анико (Некочи) и мать отца Себеруя; в семье Ледковых — мать Пассы и ее мать; в семье Лаптандеров — мать Алешки; мать Илира; мать Хона; мать Едэйне. Отдельного внимания заслуживают волчица-мать и Мать-земля. Женщины в повестях называют друг друга не по имени, а матерью живого ребенка: мать Илира, мать Алешки и т. д. Это говорит о том, что главная миссия женщины — быть матерью. Женщина в первую очередь характеризуется по тому, какая она мать.

Почти все героини относятся к своим детям с любовью и заботой, поддерживают их, оберегают. К Некочи можно отнести следующие рассуждения повествователя о матери: «Мы приходим к маме, несем к ней свои обиды и нужды, забывая о ее обидах и нуждах. Счастье несем к маме реже, хотя знаем, что она не попросит от него ни кусочка, а только удвоит его» [1: 356]. Себеруй не сомневается, что мать помнит свою старшую дочь: «Мать помнит о том, о чем иногда забывает сама жизнь» [1: 399]. Олень Тэмуйко, вскормленный молоком Некочи, также считает ее своей матерью: «Мамин олень. Его ласкали ее руки. Он хорошо знал маму, может, и любил» [1: 351]. Тэмуйко очень переживал смерть своей хозяйки, его одолевали различные эмоции: «Он спрашивал: «Где мать? Где хозяйка?» Потом приблизился к саркофагу, обрадовался — нашел свою хозяйку. <...> Боль сдавила горло Тэмуйко» [1: 322]. У матери Алешки четыре сына. Ее сердце полно гордости за них, особенно за Алешку. Мать с большой заботой относится к старшему сыну. Когда Алешка спал после ночного дежурства, она старалась не разбудить его и занимала чем-нибудь младших братьев, чтобы они тоже не мешали. Если сын был задумчив, мать